

Стихи и фигуры

Е. ШИКИН, Г. ШИКИНА

Я,
еле
качая
веревки,
в синели
не различая
синих тонов
и милой головки,
летаю в просторе,
крылатый как птица,
меж лиловых кустов!
но в заманчивом взоре,
знаю, блещет, аляя, зарница!
и я счастлив ею без слов!

В. Брюсов. Треугольник

Стремление увидеть за словом число, представить поэзию и искусство в виде своего рода математики (или описать их через нее) «берет начало в основном принципе математической эстетики пифагорейцев – сущность красоты кроется во внутренних числовых отношениях» [1].

Однако поэтическое слово разнообразно взаимодействует не только с числами, но и с геометрическими фигурами.

Начнем с определения.

«Стих – это текст, ощущаемый как текст повышенной важности, рассчитанный на запоминание и повторение. Стихотворный текст достигает этой цели тем, что делит речь на определенные, легко охватываемые сознанием части. Кроме общеязыкового членения, здесь еще присутствует и другое деление – на соотносимые и соизмеримые отрезки, каждый из которых также называется стихом» [2].

Границы этих отрезков обязательно заданы для всех читателей внеязыковыми средствами – в письменной поэзии обычно графикой (разбивкой на строки). При восприятии стихотворного текста сознание учитывает длины отрезков и предчувствует их границы. Положенный на бумагу и взятый как целое стихотворный текст представляет собой плоскую фигуру, обычно с вертикально обрезанным левым краем (см., например, рис.1).

Использование графических возможностей позволяет связывать стихотворные тексты с различными фигурами и даже говорить о фигурных стихах.

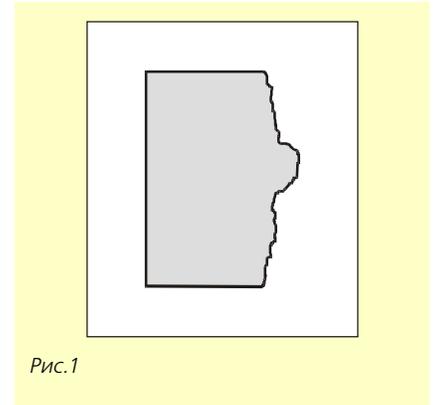

Рис.1

Изобретателями фигурных стихов считаются поэты александрийской школы Симмий, Досиад и Феокрит; в частности, Симмий (III в. до н.э.) написал стихотворения «Секира», «Крылья Эрота» и «Яйцо», в которых расположения стихотворных строк разной длины складывались в очертания названных предметов. Латинскому поэту Порфирию Опациану (IV в.) принадлежит целая серия стихотворений, в которых выделенные буквы складывались во фразы (тоже стихотворные), распо-

лагающиеся по фону стихотворения причудливыми зигзагообразными узорами.

Традиция фигурных стихов продолжалась в поэзии средних веков, Возрождения (достаточно вспомнить стихотворение в виде бутылки в конце «Гаргантюа и Пантагрюэля» Ф.Рабле) и барокко; в России Симеон Полоцкий писал стихи в форме сердца, А.П.Сумароков – в виде креста, Г.Р.Державин – в форме треугольника.

Определенный интерес к фигурным стихам сохранился и в XX веке.

Понятно, что художественный эффект таких стихов возможен лишь при их зрительном восприятии. Приведем несколько простых примеров этой *зрительной поэзии*.

Отрезки

Акростихи относятся, пожалуй, к самым известным фигурным стихам. (Напомним, что слово «акростих» (краестишие) происходит от греческих *akros* – край и *stichos* – строка.) Нередко это стихи-посвящения [3]:

Ангел лег у края небосклона,
Наклонившись, удивлялся безднам:
Новый мир был синим и беззвездным,
Ад молчал, не слышалось ни стога.

Алой крови робкое биенье,
Хрупких рук испуг и содроганье.
Миру снов досталось в обладанье
Ангела святое отраженье.

Тесно в мире, пусть живет, мечтая
О любви, о свете и о тени,
В ужасе предвечном открывая
Азбуку своих же откровений.

(Н.Гумилев)

В русской поэзии начала XX века стихотворных посвящений подобного рода было особенно много. Упомянем еще написанные в форме акростиха сонеты-посвящения Михаила Кузмина Валерию Брюсову и Валерия Брюсова Игорю Северянину.

Вертикальный отрезок, воспроизводящий траекторию прописных букв, является как бы геометрическим стержнем акростиха (рис.2). Формы подобных стихов довольно разнообразны. Это и *телестих*, когда соответствующий вертикальный отрезок образуется из последних букв каждой строчки (рис.3), и *мезостих*, когда вертикальный отрезок разбивает стихотворение (рис.4).

Акро-, теле- и мезостихи могут сочетаться и в достаточно сложные

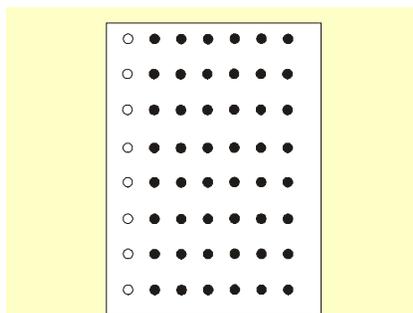

Рис.2

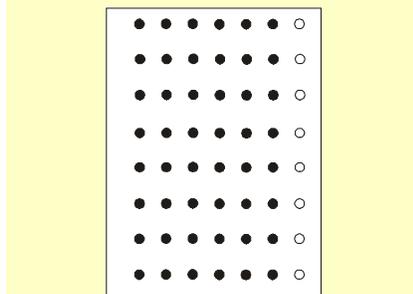

Рис.3

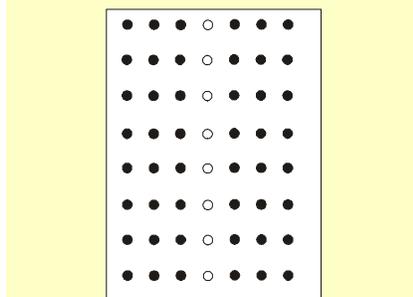

Рис.4

фигуры. Вот, например, одно из наиболее редких по форме латинских стихотворений этого жанра [4] (рис.5):

Inter cuncia micans Igniti sidera caelI
Expellit tenebras Etoto phoebus etorbE
Sic caecae revjcas IESVS caloginis umbraS
Viviticansque simul Vero praecordia motV
Solem lusritiae Sese probat esse beatiS

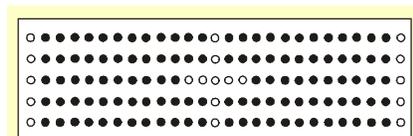

Рис.5

Филигранные (по общепризнанному мнению специалистов по английской поэзии) акростихи, виртуозный плод поэтической техники, опубликованы в знаменитом честеровском сборнике «Песни голубя» [5].

Не следует думать, однако, что акростих есть привилегия только ев-

ропейских языков. Вот пример из японской поэзии [6, 7]:

«Однажды Нарихира пригласил одного или двух друзей отправиться с ним в путешествие в Восточный край Адзума. Достигнув местности под названием Яцухаси (Восемь мостов), что в провинции Микава, они спешили и присели в тени деревьев, плененные зрелищем цветущих у реки ирисов, и тогда Нарихира, изливая чувства, навеянные странствием, сложил песню, в которой каждая строка начиналась слогом из слова **какицубата** (ирис):

кара короמו
кицуцу нарэниси
цума си арэба
харубару кинуру
таби о си дзо омоу»

Приведенная запись нуждается в пояснении. При чтении подряд слогов

ка, ки, цу, ха, та

согласная *х* оказывается после гласной *у* и озвончается. Поэтому слог *ха* читается здесь как *ба*.

Это стихотворение не только представляет собой акростих (вид японской поэтической игры *орикю*). Оно несет в себе еще и изысканную внутреннюю симметрию, заслуживающую отдельного пояснения.

Как известно, японская письменность является иероглифической. При помощи иероглифов было записано и это стихотворение. Однако, будучи прочтенным вслух, оно допускает и другую иероглифическую запись (с тем же звучанием) и представляет тем самым уникальный пример письменной поэзии. При замене иероглифов меняется и смысл. Сравните два перевода:

Думается мне:
Там в столице далеко –
Милая жена.
Грусть на сердце у меня:
Как далеко мы зашли!

Их парчовая ткань
Роскошным нарядом подруги
Искушает мой взор.
Сколь тоскливо на сердце нынче
У того, кто избрал скитанья!..

Обратим внимание читателя на то, что второй из переводов выполнен в форме акростиха.

Наблюдение. Положенные на бумагу акро-, мезо- и телестихи порождают простые геометрические фигуры, составленные из прямолинейных отрезков (рис.6).

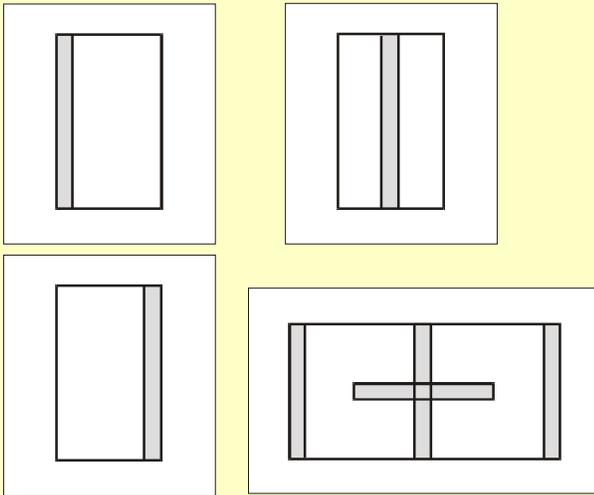

Рис.6

Существуют не очень сложные, но уже совсем не плоские геометрические фигуры, которые естественно сочетаются со стихотворной тканью. Речь идет уже не о фигурах, возникающих внутри стихотворного текста, а наоборот – о фигурах, несущих этот текст.

Начнем с примера, скорее забавного.

Призмы

Каждый грамотный человек, наделенный даже очень скромным поэтическим даром, может за сравнительно короткое время создать такое множество стихов, что вряд ли найдется кто-то, способный прочесть их все.

Замечание. Если вы решитесь попробовать себя на этом поприще, имейте в виду, что качеством стихов придется пренебречь. Зато их количество может быть любым [8].

Обратимся к рисунку 7, на котором схематически изображен лист бумаги с написанным на нем стихотворением из десяти строк (мы берем десять исключительно для того, чтобы было легче считать; на этом и следующих трех рисунках для простоты изображены только четыре строки). Надрежем лист на десять горизонтальных полосок так, чтобы на каждой полоске помещалась ровно одна строка (рис.8). Возьмем еще один такой же листок, но уже с другим стихотворением из десяти строк, и разрежем его аналогичным образом. Потом наступит очередь третьего, четвертого и т.д. Соединим полученные листы так, как это показано на рисунке 9. При удачном под-

боре начальных стихотворений (в предлагаемой конструкции это место самое нетривиальное; в крайнем случае можно обойтись ритмической прозой) можно легко создать много новых. Для этого достаточно полистать скроенную книжицу по нарезанным страничкам и выбрать, например, первую полосу на второй макространице, вторую – на пятой, третью – на первой, четвертую – на третьей и т.д. (рис.10).

Количество новых стихотворений полностью определяется количеством исходных. Например, в книжке с двумя разрезанными страницами получается

$$2^{10} = 1024$$

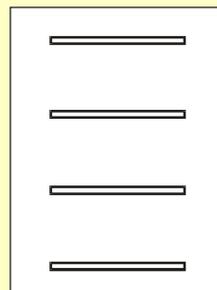

Рис.7

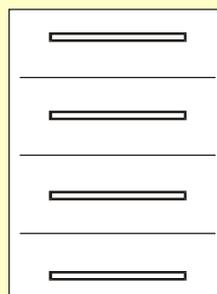

Рис.8

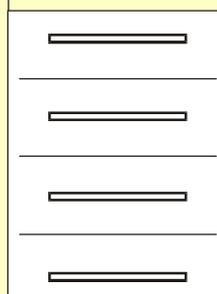

Рис.9

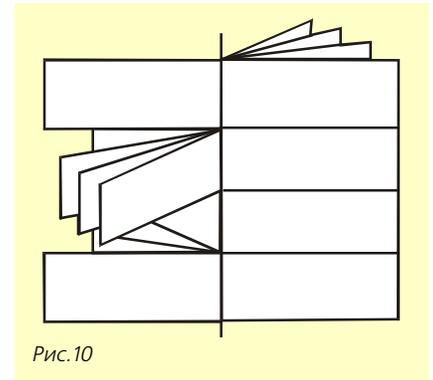

Рис.10

стихотворения, а в книжке из десяти макространиц общее число десятистрочных стихотворений равно

$$10^{10} = 10000000000.$$

В рассмотренном примере заметно проявило себя третье измерение. Правда, форма представления остается традиционно покадровой – это просто книжка с разрезанными страницами. А десять миллиардов стихотворений воспринимается скорее как курьез.

Однако подобного «размножения» стихов можно добиться и иным способом.

Рассмотрим фигуру, похожую на детскую пирамидку (рис.11), но сложенную не из деревянных дисков

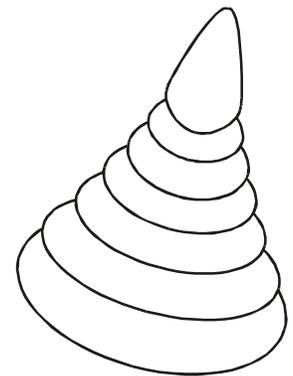

Рис.11

разных диаметров, нанизываемых на деревянный стержень, а из пластинок, выполненных в форме правильных призм (рис.12). В результате мы получим правильную призму (в данном случае шестиугольную), каждая из малых призм которой (у нас восемь) может вращаться вокруг стержня независимо от других. Теперь остается только написать шесть стихотворений из восьми строк и оклеить каждую из боковых граней малых призм одной стихотворной строкой (рис.13). Размножение сти-

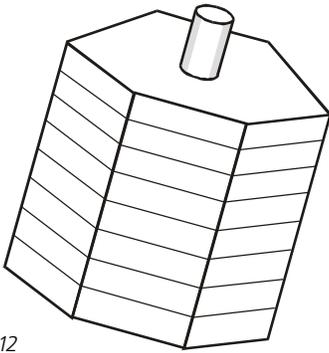

Рис. 12

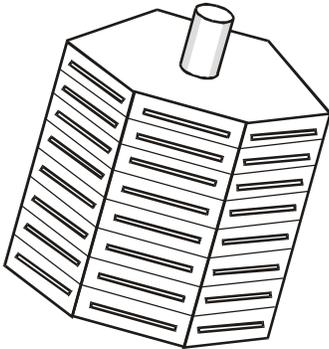

Рис. 13

хотворений происходит путем поворотов каждой из малых призм на углы, кратные 60° . Общее количество полученных в результате стихов равно

$$6^8 = 1679616.$$

Тор

Существуют и другие пространственные стихотворные формы. Одна из таких форм связана с *венком сонетов*.

Сонет – это стихотворение из 14 строк (образующих 2 четверостишия – катрена и 2 трехстишия – терцета, часто с жестко заданной рифмовкой). Цикл из четырнадцати сонетов, написанных так, что первая строка каждого последующего сонета повторяет последнюю строку предыдущего, причем при этом последняя строка четырнадцатого сонета совпадает с первой строкой начального, представляет собой *венок сонетов*. Взятые в том же порядке, в каком они следуют одна за другой, первые строки всех четырнадцати сонетов складываются в пятнадцатый – *магистральный сонет*.

Именно так построены «Золотой обруч» К. Бальмонта, «Роковой ряд» В. Брюсова и др.

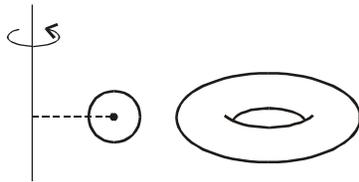

Рис. 14

Рассмотрим поверхность, получаемую в результате вращения окружности вокруг прямой, лежащей с этой окружностью в одной плоскости и не имеющей с ней общих точек (рис. 14). Эта геометрическая фигура называется *тором*, так же, как и тело, ограниченное этой фигурой (рис. 15). Иногда это тело называют *полноторием*.

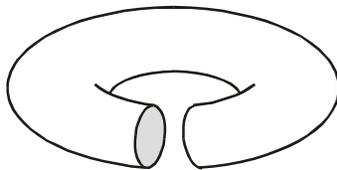

Рис. 15

Если обвить тор (или полноторие) длинной лентой (свитком) с последовательно выписанными на ней всеми

$$14 \times 14 - 14 = 196 - 14 = 182$$

строчками (напомним, что крайние строки каждого из четырнадцати сонетов повторяются дважды), то по

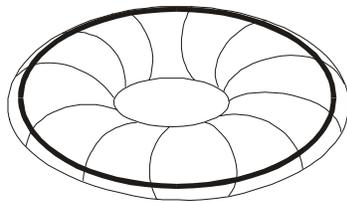

Рис. 16

внешнему экватору мы получим строки заключительного (пятнадцатого) сонета (рис. 16). Этот магистральный сонет является тематическим и композиционным ключом всего цикла. Обычно он и создается раньше других сонетов.

Вполне возможно, что именно такой и была изначально явленная конструкция этого целостного поэтического произведения, которую теперь мы встречаем только в многолистном книжном варианте, что, конечно, заметно снижает его эмоциональный, да и поэтический заряд.

Описанная выше процедура, а также и то, что венки из полевых цветов (например, из одуванчиков) имеют с полноторием несомненное сходство, позволяют высказать предположение о том, как именно могло возникнуть название – *венки сонетов*.

Цилиндр

В заключение приведем еще один, хотя и шуточный, но явно не плоский стихотворный текст:

*у попа была собака –
он ее любил.
она съела кусок мяса –
он ее убил.
и в землю закопал,
и надпись написал,
что у попа была собака ...*

(рис. 17).

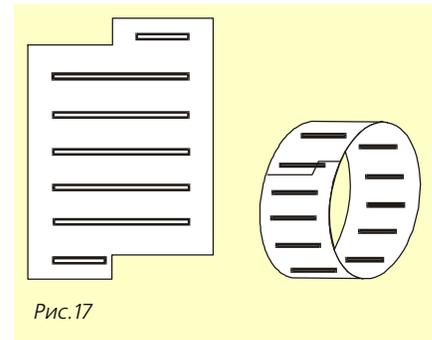

Рис. 17

Литература

1. *Топоров В.Н.* Числа. – Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1982.
2. *Гаспаров М.Л.* Очерк истории европейского стиха. – М.: Наука, 1989.
3. *Гумилев Н.С.* Собрание сочинений. Т. 2. ТЕРРА – «TERRA», 1991.
4. *Гогошвили А.* Акrostих в «Слове о полку Игореве» и других памятниках русской письменности XI–XII веков. – М., 1991.
5. *Гиллилов И.М.* Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 1997.
6. *Исэ-моногатари.* – М.: Наука, 1979.
7. *Кокинвакасю.* Собрание старых и новых песен Японии. Т. 2. – М.: Радуга, 1995.
8. *Гарднер М.* От мозаик Пенроуза к надежным шифрам. – М.: Мир, 1993.